

мужемъ и жила въ Москвѣ. Знакомая дама разсказывала ей:

— Братъ мой пріѣхалъ только что изъ Петербурга. И разсказываетъ мнѣ новость: я, молъ, видѣлъ какого-то знатнаго турка. Это оказался паша. Онъ пріѣхалъ съ женой и взрослыми дѣтьми. Цѣль поѣздки—искать дочь. Она у нихъ пропала при взятіи Анапы. Ей и полугоду не было тогда.

— Какъ же паша ищетъ свою дочь?—живо заинтересовалась этимъ разсказомъ Елена Дмитриевна. И даже, видимо, очень взволновалась.

— Жена паши обѣщала, говорятъ, большое вознагражденіе тому, кто укажетъ, гдѣ бы можно было найти дочь ея въ Россіи. Я слышала, — говорила знатная турчанка, — дочь мою взяли, когда она была младенцемъ, русскіе солдаты.

— А помнила ли жена паши, какія у дѣвочки были примѣты, какая одежда была на ней?—спрашивала Елена Дмитриевна.

— Да, она объ этомъ говорила, какъ же. Пойдите, сейчасъ припомню.

И дама вспомнила рядъ подробностей. Тѣхъ самыхъ, какія разсказывали Еленѣ Дмитриевнѣ солдаты, знавшіе эту исторію.

— Положительно, ищутъ, должно быть, меня, — подумала тогда Елена Дмитриевна, но собесѣдницѣ своей она ничего объ этомъ не сказала.

Она рѣшила:

— Если серьезно захотятъ найти, такъ найдутъ. Это, во-первыхъ. А во-вторыхъ, можетъ быть, это и не я. Можетъ, другая какая дѣвочка, — почему я знаю?